

В стенах академии царил строгий закон: драки карались неминуемо. Нарушителя ждала суровая расплата — от внушительного штрафа до безжалостного исключения.

Если ты не вызываешь зависти, то обречён на посредственность. Вэнь Чжэнь не питал отвращения к завистливым взглядам однокурсников, но презирал тех, кто осмеливался озвучивать свою неприязнь, превращая зависть в жалкую браваду. Разве это не верх позора?

Он не боялся нажать врагов. Ему не требовалась помощь Ши И, чтобы одержать победу над таким ничтожным учёным, как этот. Он мог сокрушить его в одиночку.

Разве современные боевые искусства не есть квинтэссенция кунг-фу?

Просто в его прежнем мире ощущалась острая нехватка истинной внутренней силы и подлинных боевых искусств.

В этот момент Юй Цзи, сидевший напротив, обернулся к Вэнь Чжэню, и его взгляд засиял неподдельным восторгом. Он всегда восхищался непокорным нравом и благородной красотой Вэнь Чжэня. Сам Юй Цзи, лишённый яркой внешности, обладал добрым и кротким сердцем.

Он, подобно Вэнь Чжэню, совершил головокружительный взлёт от простого ученика до блистательного учёного, превосходя всех в учёбе. Учитель возлагал на него огромные надежды, и он оправдал их, с блеском сдав императорский экзамен.

Вэнь Чжэнь знал, что после успешной сдачи императорского экзамена этому парню предложат стать зятем богатого торговца. Не умея отказывать и не желая создавать лишних проблем, он сдержанно согласится на этот брак.

Ю Цзи восхищался силой духа Вэнь Чжэня, его способностью оставаться самим собой в любых обстоятельствах.

«Вэнь Юэ, твои слова стали ещё острее с тех пор, как ты вернулся», — заметил Юй Цзи.

Вэнь Чжэнь нахмурился. Что это за странные слова? Ведь он всего лишь пытался защититься от чужого высокомерия, у него не оставалось выбора, кроме как ответить дерзостью на дерзость.

Прежде чем Вэнь Чжэнь успел что-либо возразить, лицо Ю Цзи залилось краской смущения.

«Нет, я не это хотел сказать! Я имел в виду, что ты стал ещё красноречивее и выглядишь лучше, чем прежде».

Вэнь Чжэнь видел смятение в его глазах и чувствовал, что в его словах сквозит какая-то

неловкость. Вэнь Чжэнь вздохнул. Юй Цзи был склонен к самобичеванию.

«Всё в порядке, я понимаю, о чём ты. Я пропустил занятия. Брат Юй, не найдётся ли у тебя времени, чтобы помочь мне наверстать упущенное?»

Ю Цзи перестал волноваться и быстро кивнул.

«Конечно, без проблем! После занятий, когда мы поужинаем в столовой, я всё тебе объясню».

У Ю Цзи не было никаких иных намерений, кроме как восхищаться прекрасным. Раньше Вэнь Чжэнь казался ещё более отчуждённым и неразговорчивым, поэтому он не решался к нему подойти.

Вэнь Чжэнь ободряюще похлопал его по плечу. Ведь это был его одноклассник, которому суждено было стать высокопоставленным чиновником. Даже спустя столько лет после смерти первого владельца тела он всё ещё помнил его.

Он — верный друг, которого стоит беречь. Ему просто нужен мудрый наставник, который направит его по верному пути.

Императорский экзамен — суровое испытание.

Прозвенел звонок, возвещающий об окончании урока. Ученики начали группами покидать аудиторию. Вэнь Чжэнь собирал свои книги, а Юй Цзи ждал его, бережно держа в руках несколько рукописных тетрадей, исписанных каллиграфическим почерком, словно выгравированным на дереве.

Когда Вэнь Чжэнь закончил, Юй Цзи протянул ему тетради и сказал:

«Возьми их, перепиши. А когда прочитаешь, я тебе всё подробно объясню, чтобы ты лучше понял».

«Неужели ты всё это сам подготовил?» — удивленно спросил Вэнь Чжэнь, принимая драгоценные тетради.

Уши Ю Цзи слегка покраснели, и он пробормотал:

«Мне просто нечем было заняться, поэтому я записывал свои мысли после занятий».

Вэнь Чжэнь раскрыл тетрадь, взглянул на первую страницу и ахнул от изумления. Это была не просто конспекты, а настоящий клад знаний, бесценный помощник в подготовке к

императорскому экзамену! Каждое эссе по современной литературе было разбито на ключевые моменты, такие как введение, развитие темы и заключение. Рядом с каждым абзацем красными чернилами были помечены возможные комментарии экзаменаторов.

Этот гений живёт рядом с ним!

«Там много неточностей. Прости, если заставлю тебя смеяться, брат Вэнь».

«Да как ты можешь так говорить? — Вэнь Чжэнь крепко сжал руку Юй Цзи. — Это даже тщательнее, чем объяснения учителя!»

Юй Цзи с радостью посмотрел на Вэнь Чжэня. Он казался добродушным и открытым, но на самом деле не любил заводить друзей и всегда ходил в одиночестве. Он посмотрел на Вэнь Чжэня, который держал его за руку, и сжал её в ответ:

«Брат Вэнь, лишь бы это пошло тебе на пользу»

По дороге в столовую Юй Цзи начал объяснять Вэнь Чжэню суть пропущенных уроков. Удивительно, но Юй Цзи, обычно немногословный на занятиях, красноречиво рассуждал на академические темы, непринуждённо цитируя классиков. Вэнь Чжэнь слушал внимательно, невольно замедляя шаг.

Внезапно он остановился, словно что-то вспомнил!

О, его телохранитель!

«Подожди, брат Юй, я сегодня взял с собой в академию слугу и совсем о нём забыл!»

Ю Цзи медленно спросил:

«Слугу?»

Вэнь Чжэнь уже собирался пойти на поиски, когда увидел, как рядом с ним бесшумно появился Ши И. Он даже вздрогнул от неожиданности.

«Ты пришёл, не предупредив меня?»

Ши И бросил на него ледяной взгляд и процедил сквозь зубы:

«А не потому ли, что я боялся помешать твоим добрым делам?»

«Какие добрые дела? — не понял Вэнь Чжэнь и, повернувшись к Юй Цзи, сказал: — Это мой верный друг, брат Юй. Я пропустил несколько дней занятий, и он любезно согласился мне всё объяснить».

«Брат Юй, а это мой хороший друг, искусный мастер боевых искусств. У него пока нет работы, поэтому я попросил его стать моим слугой».

Ю Цзи посмотрел на Ши И, который не носил маску в стенах академии, да и не привык к ней. Ши И был красив, с тонкими бровями и пронзительными глазами.

По необъяснимой причине, несмотря на то, что этот человек был всего лишь слугой, Юй Цзи почувствовал исходящую от него угрозу и долго не мог произнести ни слова.

«Брат Вэнь, у этого... этого слуги такая аура, что люди не осмелятся даже смотреть на него».

Вэнь Чжэнь повернулся к Ши И и, увидев его суровое лицо, выдавил улыбку:

«У него просто такой характер. Он не любит улыбаться. Не бойся, брат Юй. Всё в порядке. Пойдёмте поужинаем все вместе».

Вэнь Чжэнь боялся, что Ши И навлечёт на него беду, поэтому взял его за руку и повёл за собой. В академии нередко можно было увидеть учеников, держащихся за руки со своими слугами.

Ю Цзи смотрел на то, как Вэнь Чжэнь тянет за собой слугу, и хотел что-то сказать, но сдержался. Неужели он забыл, что брат Вэнь — натурал?

Зачем он якшается с этими подозрительными людьми и так ведет себя со слугой?

Он ещё раз взглянул на лицо Ши И и подумал, что брат Вэнь достоин своего прозвища. Он совершенно не боится холодных лиц, а слуга, которого он выбрал, совсем не похож на других.

Вэнь Чжэню показалось, что Юй Цзи смотрит на него как-то странно, но он не знал почему.

Вэнь Чжэнь не знал, что действие оригинальной книги происходит во времена династии Мин, и её общественные нравы также были скопированы. Многие слуги не только заботились о повседневной жизни студентов, но и удовлетворяли их физические потребности, проводя незабываемые часы в стенах академии.

Ши И, выросший далеко от городов, ничего об этом не знал. Но его красота привлекала внимание других студентов.

А потом многие увидели, как он держится за руки с Вэнь Чжэнем. Первоначальное тело было неприступным, хотя многие желали завоевать его расположение. В академии, где полным-полно мужчин, которые видятся со своими избранниками и избранницами раз в десять дней, а то и раз в полгода, фантазии могли быть самыми разными.

Братские узы были распространены во времена династии Мин, но первоначальный владелец тела был человеком прямым. Он мечтал о жизни за счёт богатой и красивой женщины.

Мир в памяти Вэнь Чжэня был очень простым, потому что первоначальный владелец тела не замечал извращённых мыслей и вещей. Он был просто традиционным, древним, красивым учёным.

Итак, Вэнь Чжэнь и Ши И чувствовали себя неловко под странным взглядом Юй Цзи. Что не так с этими людьми? Почему они всё время смотрят на них? Неужели с ними что-то не так?

После ужина Вэнь Чжэнь попрощался с Юй Цзи. Ему нужно было вернуться и переписать конспекты. Он не мог задерживать их у себя слишком долго, ведь завтра нужно было их вернуть.

Вэнь Чжэнь считал, что нет человека более преданного, чем Юй Цзи. В наши дни все студенты были конкурентами. В мире были миллиона учёных, но лишь единицы попадали в списки, а ещё меньше — во дворец.

Никто никому не помогал, некоторые даже пытались подстраивать козни. Лучшим примером был первоначальный владелец тела.

Зависть могла довести человека до безумия.

<http://bllate.org/book/14663/1301895>